

БОРИС ШАБЕР – ЧЕЛОВЕК МНОГИХ ТАЛАНТОВ

Силина А.В.

Учреждение «Государственный архив Витебской области», Витебск

Данная работа представляет попытку реконструкции биографии видного деятеля эсперанто-движения Бориса Николаевича Шабера. Его жизненный путь воссоздается на основе воспоминаний, документов Государственного архива Витебской области и сведений из периодической печати.

Борис Шабер являлся председателем Витебского союза юных эсперантистов. Совместно с единомышленниками в 1920 г. приступил к созданию Всероссийского объединения юных эсперантистов. Будучи редактором официального печатного органа группы «Al eterna lumo», Борис Николаевич превратил журнал в площадку для публикаций теоретического и методического плана, а также оригинальной поэзии и прозы на эсперанто. В 1921 г. Б. Шабер возглавил секцию молодежи ЦК СЭСС. К 1923 г. в Витебске было три эсперанто-организации, в двух из них председателем являлся Борис Николаевич. В анкете 1920-х гг. в графе «профессия» Б. Шабер указал: «поэт и писатель». Но до недавнего времени о его произведениях ничего не было известно.

После отъезда из Витебска в 1923 г. беллетрист создавал эсперанто-группы в Крымской АССР. Одновременно он участвовал в литературной жизни края: входил в состав объединения «Искра», был организатором в Севастополе отделения Лефа, устраивал концерты Маяковского и др.

Ключевые слова: *Борис Шабер, поэзия на эсперанто, Витебский союз юных эсперантистов, «Al eterna lumo», секция молодежи Центрального комитета Союза эсперантистов советских стран, Центральный комитет Западной федерации Союза эсперантистов советских стран, Леф.*

(Искусство и культура. – 2021. – № 3(43). – С. 70–75)

BORIS SHABER – A MAN OF NUMEROUS TALENTS

Silina A.V.

Establishment “State Archive of Vitebsk Region”, Vitebsk

The paper is an attempt to reconstruct the biography of Boris Nikolayevich Shaber, an outstanding Esperanto movement representative. His life is recreated on the basis of memoirs, State Archive of Vitebsk Region documents and information from periodicals.

Boris Shaber was a Chairman of Vitebsk Union of Young Esperantists. Together with his colleagues he started the All-Russian Association of Young Esperantists in 1920. As an editor of the official periodical of “Al eterna lumo” group Boris Nikolayevich made the Journal a site for theoretical and methodological publications as well as original poetry and prose in Esperanto. In 1921 Shaber became the head of the Youth Section of the Central Committee of UESC. By 1923 there were three Esperanto organizations in Vitebsk, the two of which were headed by Boris Nikolayevich. In the 1920s autobiography as his profession Shaber mentioned “a poet and a writer”. However, nothing was known about his works until recently.

After leaving Vitebsk in 1923 the writer set up Esperanto groups in the Crimean ASSR. Simultaneously he participated in the literature life of the Region: he took part in the Union of Iskra, started Lef Branch in Sevastopol, organized Mayakovski’s concerts etc.

Key words: *Boris Shaber, poetry in Esperanto, Vitebsk Union of Young Esperantists, “Al eterna lumo”, the Youth Section of the Central Committee of the Union of Esperantists of Soviet Countries, the Central Committee of the Western Federation of the Union of Esperantists of Soviet Countries, Lef.*

(Art and Cultur. – 2021. – № 3(43). – P. 70–75)

Адрес для корреспонденции: e-mail: sil.al@inbox.ru – А.В. Силина

Сегодня имя Бориса Шабера мало кому известно, но в послереволюционные годы он был одной из самых заметных фигур в Витебске. Пропагандист эсперанто, председатель Союза юных эсперантистов, редактор газет и журналов. Он обладал твердостью духа, незаурядными способностями и организаторским талантом. По воспоминаниям современников, «когда Борис переходил на крик, то картавил ужасно, выдавая тем самым свою кипучую натуру и национальность» [1].

В анкете 1921 г. в графе «профессия» Б. Шабер указал: «поэт и писатель». Однако до недавнего времени о его произведениях ничего не было известно. Не вызывает сомнений, что исследователям еще многое предстоит узнать об этом человеке.

Цель статьи – проанализировать жизненный путь Бориса Николаевича, ввести в научный оборот его стихотворения витебского периода. В свою очередь данная работа не претендует на полноту изложения, многие факты биографии Б. Шабера требуют дополнительного осмысления.

Борис Николаевич Шабер родился 1(14) марта 1903 г. в Калуге в семье тамбовского мещанина швейцарского происхождения, агронома Николая Федоровича и Софьи Федоровны. Там же мальчика крестили в православной Николо-Слободской церкви [2, л. 60об.; 3]. Детство будущего поэта и писателя прошло в Двинске, затем он учился в гимназии в Петербурге/Петрограде [4, с. 145].

«Боря, нет праха, нет тлена». Наиболее ранний выявленный витебский эпизод относится к первому послереволюционному году. В письме, отправленном в Петроградский институт мозга в 1922 г., Б. Шабер сообщил: «В декабре 17-го числа 1918 года в 8½ час. утра я увидел на стене, в которую упирались мои ноги (я лежал на кровати), овальной формы светлое пятно, которое на моих глазах стало расти, превратившись в светлую фигуру девушки. В этом видении я узнал свою лучшую подругу Надежду Аркадьевну Невадовскую, находившуюся в то время в г. Петрограде. Улыбнувшись мне, она произнесла какую-то фразу, из которой я уловил только последнее слово – “тлена”. После этого фигура девушки стала как бы уходить в стену и затем исчезла». Накануне вечером Б. Шабер слышал «чей-то далекий, знакомый, как бы приглушенный расстоянием зов: “Боря, Боря!”».

Через шесть дней Борис Николаевич получил письмо от матери Надежды, в котором говорилось о смерти девушки 17 декабря 1918 года в 8 часов 25 минут. Последние слова Надежды Невадовской: «Боря, нет праха, нет тлена» [5, с. 24–25].

Психолог Леонид Васильев указывал уникальность данного случая в одновременной зрительной и слуховой галлюцинации. В более поздних источниках, в частности воспоминаниях, нет упоминаний об увлечении Б. Шабера телепатией или оккультными науками. Витебское видение так и осталось одним из самых загадочных моментов биографии поэта.

Витебский союз юных эсперантистов. В декабре 1919 г. был организован Витебский союз юных эсперантистов. В работах исследователей информация о дне создания Союза разнится. Это объясняется тем, что в деле о регистрации культурно-просветительских учреждений, артелей и обществ Витебской губернии можно встретить даты 9 и 21 декабря [6]. Отметим, что в прошении о регистрации организации Б. Шабер указал ее существование с 21 декабря 1919 г.

Будучи одним из инициаторов появления Союза, Борис Николаевич стал его председателем. Квартира, в которой жил Шабер вместе с матерью и отчимом, по адресу ул. Манежная 16/9 являлась штабом группы [6, л. 27].

Важнейшей из задач участники объединения считали возникновение союзов юных эсперантистов по всей России. Цель группы заключалась в создании Всероссийского объединения юных эсперантистов, поэтому 18 апреля 1920 г. было организовано Бюро по организации и объединению в России союзов юных эсперантистов (Бюро ПОРСЮЭ) [7, л. 558].

Заметим, что в конце 1910-х – начале 1920-х гг. эсперанто-организации существовали во многих городах России. Они придерживались различных направлений, например, нейтралитета, коммунизма и т.д. Зачастую внутри групп возникали противоречия из-за методов работы и формата организации. Инициатива формирования всероссийских обществ существовала на протяжении указанного периода, однако попытки их создания носили разрозненный характер.

В 1918 г. участники Московского союза юных эсперантистов совместно с юношеским отделом организационного комитета Всероссийской эсперантской федерации работали над планом создания Всероссийского союза юных эсперантистов [8]. По сообщениям ноябрьского номера журнала «Жизнь и творчество русской молодежи», в организованный Всероссийский союз юных эсперантистов вошли представители из Москвы, Тулы, Астрахани и др. городов [9]. Несколько позднее вышел пробный номер журнала «La juna mondo» («Юный мир»), который являлся официальным органом Союза [10].

В статье с говорящим названием «О наших разногласиях» Б. Шабер признавался, что на 1920 г. не существовало единого координационного центра. Он выделял три «более или менее центральные» организации: Центральный комитет Всероссийской федерации эсперантистов, Организационный комитет Эсперантского коммунистического интернационала (Оргэски), Бюро ПОРСЮЭ [11].

Для вице-председателя Уржумского общества Витебск начала 1920-х гг. был центром движения. Николай Иванов-Кальянов писал: «<...> в наших столицах не нашлось ни одного энергичного эсперантиста из юных единомышленников, который решился бы взять на себя инициативу по организации центра. И не только взять инициативу, но и привести задание в жизнь. <...> Витебские юные эсперантисты первые заложили камень в фундамент Всероссийского объединения эсперантистской молодежи» [12, с. 5].

В докладе 1921 г. о деятельности группы Б. Шабер указал ряд городов, где существовали отделения Бюро или работали его представители: Москва, Петроград, Череповец, Оренбург, Саратов, Тамбов, Ташкент, Чита и др. [7, л. 559].

Помимо организационной работы Борис Николаевич преподавал эсперанто. В декабре 1920 г. состоялся первый урок для студентов подготовительного отделения сельскохозяйственного техникума [13, с. 7]. Следует отметить, что многие эсперантисты являлись студентами данного учебного заведения, а сам Б. Шабер учился на агрономическом отделении.

В качестве лектора Борис Николаевич прочел несколько докладов, в частности, «Личность творца эсперанто и возникновение международного языка» в библиотеке им. Луначарского [14, с. 9]. В Витебском отделении Московского археологического института состоялась лекция «Современный момент и эсперанто» [15].

Известно, что Борис Николаевич перевел на эсперанто «Интернационал» и «Марсельезу». Как автор оригинальных произведений на эсперанто Б. Шабер появился в издании «*Esperantista movado*» («Движение эсперантистов»), в котором опубликовал стихотворения «*Al junularo*» и «*Ribelo*».

В 1921 г. произведения «*Alvoko*» и «*Blanka ŝiro*» Борис Николаевич напечатал в журнале «*Al eterna lumo*» («К вечному свету»). Таким образом, исследователи получают сведения о четырех произведениях на эсперанто витебского периода Шабера. Следует отметить, что до этого поэтическое наследие Бориса Николаевича не было введено в научный оборот.

Издание «*Al eterna lumo*» позиционировалось как официальный орган Всероссийского

объединения юных эсперантистов и выходило под редакцией Бориса Шабера. На основании библиографического списка эсперантской печати 1917–1928 гг. можно сделать вывод, что первый и второй номера (декабрь 1920 г. – январь 1921 г.) были сдвоенные, журнал состоял из 16 страниц. Более объемным оказывается следующий выпуск из 30 страниц. Как и в предыдущем случае, третий и четвертый номера (февраль – март 1921 г.) сдвоены. О последнем пятом номере (14 апреля 1921 г.) известно, что он был экстренным и состоял всего лишь из 4 страниц.

Первый-второй номер «*Al eterna lumo*» выявить не удалось, зато обнаруженный третий-четвертый позволяет судить о деятельности Бюро в Витебске и других городах. В журнале упомянуто издание «*La verda steleto*» («Зеленая звездочка»). Со страниц «*Al eterna lumo*» эсперантисты обратились к поэтам и писателям с просьбой прислать работы для литературно-художественного сборника. Б. Шабер указывал себя редактором вышеуказанного издания [16]. В более поздних документах такой сборник не упоминается, вероятно, он так и не вышел.

Союз эсперантистов советских стран. Для эсперанто-движения России приобрело большое значение III Всероссийский съезд эсперантистов, который состоялся летом 1921 г. в Петрограде. Из доклада о деятельности группы мы узнаем, что Б. Шабер сыграл важную роль в «деле коренной перестройки эсперанто-дела», но не указано, какие шаги он предпринял. В выявленной периодике, освещавшей мероприятие, Борис Николаевич либо не указан вовсе, либо упоминается вскользь.

На съезде мнения о перспективах и направлении эсперанто-движения разделились, некоторые участники даже покинули заседание. Оставшись в одиночестве, коммунистическая фракция основала Союз эсперантистов советских стран (СЭСС). Борис Николаевич был назначен уполномоченным Центрального комитета (ЦК) СЭСС по работе среди молодежи и заведующим секцией молодежи ЦК СЭСС. Бюро ПОРСЮЭ было ликвидировано [7, л. 560–560об.].

В ноябре 1921 г. в Витебске состоялась конференция эсперантистов Западной области. В газетах анонсировалось проведение двухдневного мероприятия в помещении Витебского высшего сельскохозяйственного техникума [17]. По итогам встречи был организован Центральный комитет Западной федерации СЭСС [18, л. 514].

К 1923 г. в Витебске функционировали три эсперанто-организации, в двух из них председателем являлся Борис Шабер: в секции

молодежи ЦК СЭСС и ЦК Западной федерации СЭСС. Председателем Витебского отделения СЭСС была София Гандель [19].

В июле того же года в Москве состоялся I Съезд СЭСС, на котором Борис Николаевич являлся одним из секретарей, а также представителем эсперантистов Витебска [20]. За месяц до мероприятия Б. Шабер подал заявления в профсоюз с просьбой командировать его в 1-й Московский университет на факультет общественных наук, поскольку гуманитарно-правовые науки были более родны его стремлениям и целям в жизни [2, л. 63]. В том же году Борис Николаевич покинул Витебск.

Борис Шабер в Крымской АССР. В 1924 г. Борис Шабер по медицинским показаниям переехал в Севастополь. Там он продолжил заниматься организацией эсперанто-групп. В октябре следующего года в Севастополе состоялась Конференция крымских эсперантистов, по итогам которой было организовано Центральное Бюро СЭСС по Крыму. В состав Бюро от Севастополя вошли Шабер и Черевко [21].

Эсперанто-организации в Севастополе во второй половине 1920-х гг. функционировали при газетах «Красный Черноморец» и «Маяк Коммуны». При редакции последней работал кружок по изучению эсперанто, которым руководил Борис Николаевич [22]. В 1926–1927 гг. в газете «Маяк Коммуны» выпускали страничку международной рабочей связи с лозунгами на эсперанто. В «Красном Черноморце» публиковали уроки международного языка для плавающих частей флота. В указанный период времени функционировали 8 эсперанто-кружков, из них 4 клубных, 2 военных, 1 при ГПУ и 1 при редакции. В начале марта 1927 г. были организованы общегородские курсы эсперанто, где также готовили преподавателей [23, с. 87].

Тогда же Б. Шабер предложил план по увеличению количества участников в эсперанто-организациях. Согласно плану, в каждом учреждении создавались ячейки «друзей эсперанто» не менее чем из 3-х человек. Ячейка платила минимальный членский взнос, пропагандировала эсперанто среди рабочих, вела международную переписку, освещала работу в стенгазете, организовывала при себе кружок изучающих эсперанто [24].

Одна из инициатив Б. Шабератаго времени – создание протектората. Вспоминая события 1926 г., руководитель Крымской организации Союза эсперантистов советских республик и заведующая Бюро международной рабочей связи газеты «Маяк Коммуны» Ида Лисичник замечала, что для того периода

была характерна погоня за громкими именами и за их номинальным участием в движении. Она осуждала Б. Шабера, по инициативе которого был создан протекторат, в который включили представителей партии, секретаря райкома, ответственных работников, директора Херсонесского музея и др.

Ида Лисичник писала о номинальном существовании протектората. Она подчеркивала: «Очевидно было, что дело не в громких именах, номинально числившихся в организации, а в практической работе эсперантистов. Надо было добиваться помощи посредством постановления эсперанто на службу советской общественности, превращения его в практическое орудие интернациональной работы – в орудие связи» [25, с. 255].

Параллельно созданию эсперанто-организаций Б. Шабер участвовал в литературной жизни края. В августе 1924 г. состоялось организованное собрание местных писателей и поэтов. На встрече присутствовали член Всероссийского союза крестьянских писателей М. Бер, ленинградский поэт Ф. Левин, беллетрист Б. Шабер и корреспонденты «Красного Черноморца» и «Маяка Коммуны». В результате была организована группа «Искра», состоящая из местных писателей и поэтов [26].

Вспоминая Севастополь 1920-х годов, литературовед и критик Федор Левин замечал: «Любопытной фигурой был Борис Шабер. Стронник Лефа, он затеял организацию литературных кружков, развернул кипучую деятельность. Горячо пропагандировал Маяковского, и это было главной его заслугой. Он организовал встречу с литераторами-симферопольцами, в числе которых в Севастополь приезжал Степан Щипачёв» [27, с. 271]. Поясним, Леф («Левый фронт искусств») – это творческое объединение, а также одноименный литературно-полемический журнал.

О том, что Б. Шабер являлся организатором отделения Лефа, вспоминал писатель Николай Полотай: «В Севастополе СевЛеф организовал Борис Николаевич Шабер. В группу вошли Володя Ивлиев, Юлия Кртынец, Николай Земков и я. Примыкали к нам еще Виктор Черевко – рабочий с Морзавода и одна поэтесса – фамилии не помню. Наша молодость прошла в боях за Маяковского, за его новую поэзию». Он добавлял: «Борис Шабер то и дело тормозил нас. В таком-то клубе лекция против Маяковского – сорвать! В городской библиотеке дискуссия о Маяковском – быть всем! В случае чего вступить в перепалку!» [28, с. 67–68].

В Севастополе Борис Николаевич в разное время работал в культотделе

Севрайпрофбюро, также в государственном акционерном обществе «Советский турист». В 1930 г. он переехал в Симферополь и трудился в Крымнаркомпросе, потом стал представителем «Интуриста», далее служил в Крымском НИИ промышленности.

В середине января 1933 г. Б. Шабер устроился во Всесоюзный НИИ лекарственных и ароматических растений, где заведовал издательством [4, с. 145].

В феврале того же года литератор был арестован. Поводом для заключения послужило общение Бориса Николаевича с Яковом Брауном, Разумником Ивановым-Разумником, Иосифом Жуковским-Жуком и Дмитрием Пинесом. Во внутренней тюрьме ОГПУ на Лубянке в апреле – мае того же года Б. Шабер написал работу «Народничество на рубеже второй пятилетки». Подробности данного дела были изложены в статье Михаила Соколова.

Автор указанной статьи замечает: «...он [Шабер] разоблачил и сталинский режим. Тактически, сделав это, Шабер морально проиграл, но стратегически выиграл: он обманул следствие, написав в застенках объективную историю народничества, находившихся в ссылке в 1920-е годы его интеллектуальных лидеров (а он встречался и с Марией Спиридоновой), защитил его идеологию и не без удовольствия в жесткой форме обличил большевистскую тоталитарную систему» [4, с. 146].

Несмотря на то, что Б. Шабер настаивал на случайном характере знакомства с Я. Брауном и его кругом, без знания идей народничества написать подобную работу было бы невозможно. Вероятно, Борис Николаевич увлекся данными идеями еще в Витебске. Это можно предположить на основании того, что в «Al eterna luto» № 3–4 1921 г. в отделе корреспонденции было помещено объявление, принадлежавшее Борису Николаевичу, о желании переписываться на эсперанто о народничестве и марксизме.

Остановимся и на других моментах статьи. Р. Иванов-Разумник в показаниях говорил, что «Шабер информировал меня о Крымской ссылке – о Мальме, рассказывал, что последний отбывает ссылку в Севастополе, а сам Шабер в Симферополе». По замечанию М. Соколова, в документах следствия о репрессиях против Б. Шабера не упоминалось.

В материалах дела было упомянуто, что Б. Шабер читал свою большую поэму «Соль земли» Якову Брауну. На сегодняшний момент установить данное произведение не удалось, как и не был обнаружен сборник стихотворений,

для публикации которого поэт посещал Ленинград. В июне 1933 г. коллегия ОГПУ приговорила Бориса Николаевича к двум годам политизолятора условно ввиду состояния здоровья [4, с. 174].

В том же году работа Б. Шабера «На рубеже» («По рубежам бежит межа...») была опубликована в литературно-художественном сборнике «Литературный Крым» [29, с. 138].

Три года спустя в Советский Союз приехал писатель Андре Жид. Светлана Бабенчикова, вспоминая рассказы своего отца о встречах писателя с севастопольцами, упоминала, что Жид виделся с Плисом, Идой Лисичник, Борисом Шрайбером, Лаврентием Моисеевым. С. Бабенчикова подчеркивала: «...тем самым Моисеевым, который был когда-то директором Херсонесского музея и с которым француз ваш проводил много времени...» [30].

По всей видимости, была допущена ошибка и речь идет о Борисе Шабере. Вновь обращаясь к заметке Иды Лисичник, можно предположить, что включенным в «протекторат» директором музея был Моисеев. Таким образом, в воспоминаниях идет речь о круге общения Бориса Николаевича, что позволяет нам допускать подобные суждения.

Через год Б. Шабер давал показания в крымском НКВД по делу родственника Владимира Пищулина [31]. Проследить биографию Бориса Николаевича после 1937 г. не удалось. Поскольку в Центральном музее Тавриды хранятся воспоминания Б. Шабера о Зое Рухадзе, датированные 1947 г., можно утверждать, что Борис Николаевич пережил Великую Отечественную войну [32]. Так как с поэтом встречался писатель Михаил Лезинский, то на основании биографии последнего можно предположить, что они могли общаться с 1950-х по 1990-е годы. На сегодняшний момент информация о дате смерти и месте захоронения Бориса Шабера не выявлена.

Заключение. Бориса Николаевича Шабера невозможно охарактеризовать одним словом, ведь это означало бы пренебречь другими его талантами. Будучи эсперантистом, он выступал как руководитель организации, педагог и поэт. Сложно сказать, какая из этих ролей ему удалась больше. Только очевидно, что после отъезда Бориса Николаевича из Витебска эсперанто-движение больше не достигало такого размаха, как при нем. Его дальнейшая деятельность была связана как с эсперанто, так и с литературой. Выявление новых документов будет способствовать уточнению биографии Бориса Шабера и введению в научный оборот его произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Маяковский и Игорь Северянин [Электронный ресурс] // Проза.ру. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2012/03/22/158>. – Дата доступа: 10.02.2021.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 59. Оп. 1. Д. 28.
3. ГАВО. – Ф. 59. Оп. 1. Д. 32. Л. 138–138об.
4. Соколов, М.В. Трактат для ОГПУ: Борис Шабер. «Народничество на рубеже 2-й пятилетки» (1933) / М.В. Соколов // Русский сборник: исследования по истории России: сб. ст. / ред.-сост.: О.Р. Айрапетов, М. Иванович, М.А. Колеров, Б. Мининг, П. Чейсти. – М., 2012. – С. 145–269.
5. Васильев, Л.Л. Внушение на расстоянии (заметки физиолога) / Л.Л. Васильев. – М.: Госполитиздат, 1962. – 160 с.
6. ГАВО. – Ф. 2262. Оп. 1. Д. 202. Л. 1, 27.
7. ГАВО. – Ф. 56. Оп. 6. Д. 57.
8. Некрасов, Н. Организационная работа юных эсперантистов / Н. Некрасов // Жизнь и творчество русской молодежи. – 1918. – № 6. – С. 5.
9. Хроника эсперанто // Жизнь и творчество русской молодежи. – 1918. – № 8–9. – С. 8.
10. Розенблат, Г. Эсперанто / Г. Розенблат // Жизнь и творчество русской молодежи. – 1918. – № 19. – С. 8.
11. Шабер, Б. О наших разногласиях / Б. Шабер // Al eterna lumo. – 1921. – № 3–4. – С. 7–8.
12. Иванов-Кальянов, Н. Вперед! / Н. Иванов-Кальянов // Al eterna lumo. – 1921. – № 3–4. – С. 4–6.
13. Хроника // Esperantista movado. – 1920. – № 3(10). – С. 6–9.
14. Хроника // Esperantista movado. – 1920. – № 1(8). – С. 7–11.
15. Эсперанто среди молодежи // Esperantista movado. – 1920. – № 2(9). – С. 10.
16. ГАВО. – Ф. 59. Оп. 1. Д. 27. Л. 111–111об.
17. ГАВО. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 72. Л. 23об.
18. ГАВО. – Ф. 41. Оп. 1. Д. 463. Л. 514–516об.
19. ГАВО. – Ф. 1821. Оп. 1. Д. 693. Л. 2об.–4.
20. Šaber, B. I-a Kongreso de Sovetlanda Esp. unuigo / B. Šaber // Esperanto triumfonta. – 1923. – 9 сен. – С. 1.
21. Конференция крымских эсперантистов // Международный язык. – 1925. – № 5. – С. 15.
22. Жизнь кружков // Бюллетень Союза эсперантистов советских стран. – 1926–1927. – № 1–4. – С. 18.
23. Хроника в эспероорганизациях // Бюллетень Союза эсперантистов советских республик. – 1927. – № 9–10. – С. 86–88.
24. Шабер, Б. На путях к массовой организации СЭСР / Б. Шабер // Бюллетень Союза эсперантистов советских республик. – 1927. – № 11–12. – С. 117–118.
25. Лисичник, И. Крымская организация СЭСР в борьбе за массовость / И. Лисичник // Международный язык. – 1932. – № 9–10. – С. 255–257.
26. «Искра» // Красный черноморец. – 1924. – 28 авг. – С. 4.
27. Левин, Ф.М. Из глубин памяти: воспоминания / Ф.М. Левин. – М.: Советский писатель, 1973. – 287 с.
28. Полотай, Н.И. Черноморская мадонна: Севастопольские новеллы / Н.И. Полотай. – Симферополь: Таврия, 1984. – 286 с.
29. Голубева, О.Д. Литературно-художественные альманахи и сборники 1928–1937 / О.Д. Голубева. – М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1957. – 483 с.
30. Как Сталин рассердился на Андре Жида [Электронный ресурс] // Заметки по еврейской истории. – Режим доступа: <https://berkovich-zametki.com/Nomer47/Lezinsky1.htm>. – Дата доступа: 16.02.2021.
31. Доненко, Н. Владимир (Пищулин Владимир Федорович) / Н. Доненко // Православная энциклопедия: [в 60 т.] / Изд.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»; под ред. Алексия II. – М., 2004. – Т. 8. – С. 645–646.
32. Воспоминания о З. Рухадзе Шабера Б.Н. [Электронный ресурс] // Госкаталог.рф. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27709628>. – Дата доступа: 16.02.2021.

Поступила в редакцию 24.02.2021